View the original article

ОБЩЕСТВО

«Девочки лишаются маток, у кого-то выкидыши». Как суррогатные матери из Казахстана попадают в ловушку за рубежом

Радио АЗАТТЫК Азаттык Азия

30 октября 2026, 07:27

В последние годы Грузия превратилась в своего рода центр суррогатного материнства на постсоветском пространстве. Туда приезжают бездетные пары из Китая, арабских стран и других регионов — ради младенцев, которых готовы выносить им суррогатные матери, в том числе из Центральной Азии. Компании, занимающиеся вспомогательными репродуктивными технологиями, обещают иностранцам помочь с рождением ребенка, когда их надежды на родительство почти растаяли. Они демонстрируют рекламу улыбающихся взрослых с малышами на руках. Но по другую сторону этого бизнеса нередко стоят

искалеченные судьбы: сурматери теряют здоровье, лишаются выплат и остаются наедине со своими проблемами.

Грузинская и Казахская службы РСЕ/РС поговорили с казахстанками, которые рассчитывали улучшить материальное положение, выносив чужого ребенка. Но всё пошло не по плану...

36-летняя Диана решилась на суррогатное материнство, чтобы оплатить учебу в вузе своих старших детей-близнецов. О возможности заработать деньги через вынашивание ребенка для бездетных родителей она узнала от подруги, которая до этого ездила в Грузию и родила двойню для иностранной пары.

После полномасштабного вторжения России в Украину именно Грузия стала «меккой» суррогатного материнства для иностранцев. Москва ранее ужесточила законы, запретив гражданам других стран прибегать к вспомогательным репродуктивным технологиям. Украинские клиники потеряли зарубежных клиентов с началом войны. И эту нишу заняла Грузия: в стране фиксируют бум коммерческого вынашивания после 2022 года. Если в 2021 году методом суррогатного материнства там родилось около 300 детей, то в 2023 году показатель вырос почти в четыре раза и составил 1 172.

В марте 2026 года Диана прилетела из Казахстана в Тбилиси с младшим четырехлетним сыном. Она прошла обследования, анализы оказались хорошими, и в конце месяца ей сделали перенос эмбриона.

На сроке 18 недель казахстанка внезапно почувствовала себя плохо.

«Дышать не могла». Две операции и ожидание третьей

«Резко схватило почку левую. Дышать не могла прямо, — вспоминает события того дня Диана. — Куратору позвонила, мы поехали в больницу. УЗИ почек сделали, взяли все анализы. И сказали в срочном порядке ставить стент, потому что камень перекрыл мочеточник. Моча вверх уходит в организм».

Диана попала на операционный стол. Ей установили стент и на следующий день выписали из больницы, оставив беременную женщину без медицинского наблюдения.

«Всю неделю у меня, даже две недели, ужасные боли были. Моча с кровью была. Я постоянно на связи с урологом была. Потом более или менее стало», — рассказывает казахстанка.

Но радость была недолгой. Менее чем через месяц после операции у нее поднялась температура. Термометр показывал 41 градус. Опять больница, опять анализы...

«Долго молчали, где-то час я ждала результатов, — продолжает Диана. — Это в приемном покое всё было. Потом ко мне подошли, много врачей было. Они сказали: "У тебя сепсис пошел". Сказали, что стент нужно убрать и поставить два других — в левую и в правую почку, чтобы почки не отказали, а работали нормально».

Диана перенесла еще одну операцию, экстренную. Но через несколько дней ей стало хуже.

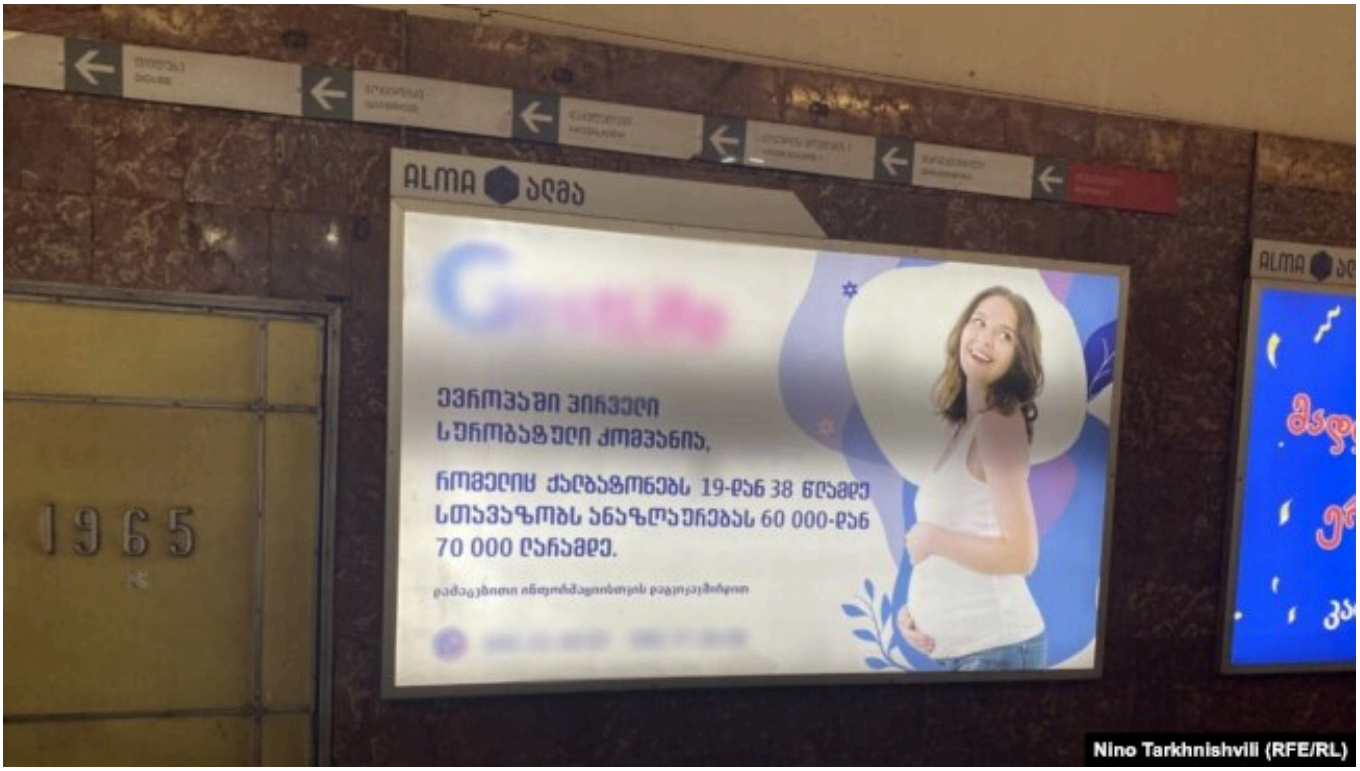
«Это был инфаркт. Инфаркт и сердечная недостаточность. Врачи, я только помню, кричали: "Адреналин! Адреналин!" Они пытались спасти и спасли меня. Много врачей было», — говорит Диана.

Две недели она провела в больнице под ежедневным наблюдением урологов и кардиологов. Младшего сына забрала на родину приехавшая в Грузию мать Дианы.

Женщина опасалась за здоровье ребенка в утробе.

«Первым делом, когда в себя пришла, я спросила насчет ребенка, — отмечает Диана. — Они сказали, что с ребенком все хорошо. Если бы, говорят, он пострадал, либо еще что-то было, угроза жизни, мы бы прервали с вашего разрешения письменного. Они сказали, что я вполне могу доносить ребенка, если вот буду вовремя менять стенты, потому что на стентах соли образуются, камни, от этого инфекция будет. Менять надо каждые два месяца».

Диане уже меняли стенты, операция проходила под наркозом. Уролог сообщила недавно, что нужна повторная замена. Компания Bayotala, с которой у Дианы заключен контракт на вынашивание, прежде оплачивала все медицинские расходы, но теперь предупредила: 50 процентов стоимости операций Диана должна оплачивать сам, а если у нее нет средств, то сумму вычтут из будущего гонорара. По условиям соглашения, казахстанке за вынашивание ребенка для супругов из Китая должны выплатить 16 тысяч долларов. Медицинские вмешательства оцениваются почти в половину этого вознаграждения.



Реклама услуг суррогатного деторождения в тбилисском метро

«Если родители узнают, что у тебя был наркоз, они вообще откажутся от ребенка»

Учредителем компании Bayotala выступает гражданин Канады китайского происхождения Цзинь Сяе. Суррогатным матерям он представляется Майком.

По словам Дианы, в разговоре с ней Майк требовал соглашаться на предложенные условия и взять на себя 50 процентов медицинских расходов на операции. Из беседы она поняла, что биологические родители, прямого контакта с которыми у нее нет, не в курсе ухудшения здоровья суррогатной матери. Им не сообщали об установке стентов, инфаркте и операциях под наркозом.

«Майк сказал: "Мы стараемся для тебя. Если родители узнают то, что у тебя был общий наркоз, они вообще откажутся от ребёнка, потому что у них есть другие эмбрионы, и им легче будет другую суррогатную маму найти". То есть они прямо давили на меня этим. Они знают, что мне срочно нужна операция, из-за этого говорят, чтобы согласилась на 50 процентов», — говорит Диана.

У суррогатных матерей в Грузии ограниченный набор прав: большая часть вопросов, которые связаны с беременностью, медицинскими расходами и гонораром регулируется не законами, а конкретным договором. В стране не установлены минимальные гарантии и стандарты относительно таких договоров.

Исходя из сложившейся ситуации, адвокат Дианы Давид Шашиани 29 сентября подал в Генпрокуратуру Грузии заявление с требованием расследовать ситуацию вокруг своей клиентки. Защитник отмечает, что, по условиям контракта на коммерческое вынашивание, все расходы на лечение должны брать на себя заказчики, то есть биологические родители.

Иллюстрация Анны Джибладзе

Грузинская служба РЕ/РС обратилась к Цзинь Сяе за комментариями относительно состояния Дианы. Он отказался отвечать на вопросы журналистов.

Громкое дело о мошенничестве в сфере суррогатного деторождения

По словам Дианы, Цзинь Сяе работал прежде в компании «Киндерли», которая оказалась в центре громкого расследования о мошенничестве. Независимого подтверждения информации о причастности этого человека к «Киндерли» нет. Сам Цзинь Сяе отказался от разговора с корреспондентом РСЕ/РС.

Летом этого года двух основателей компании «Киндерли», выступавшей посредником между биологическими родителями и суррогатными матерями, приговорили к 10 годам лишения свободы по делу о присвоении средств в особо крупном размере. Следствие установило, что компания не выполнила обязательств перед суррогатными матерями, обманув их с гонорарами. На скамье подсудимых находился один человек, Армен Медикян. Его партнеру по бизнесу Руслану

Тимошенко, который сумел выехать из Грузии до начала расследования, приговор вынесли заочно.

Среди обманутых компанией были суррогатные матери из Центральной Азии и Восточной Европы.

Одна из жертв мошенничества — 33-летняя Мария из Казахстана. Впервые она приехала для коммерческого вынашивания в Грузию три года назад. Мария родила ребенка, передала его родителям, но денег «Киндерли» ей не перечислил.

«Я не нашла другого выхода, как вступить в программу во второй раз. Так как нас ожидали суды, мы знали, что мы должны находиться здесь. Во второй раз я вступила в программу в ноябре 2025-го», — рассказывает казахстанка.

«Можете вызывать полицию, обращаться к адвокатам, мы вам не заплатим»

Мария заключила контракт с компанией Xidua International Medical Health Management. Перенос эмбриона и первые два триместра беременности прошли благополучно.

«25 июля я проснулась с тревогой, что не чувствую ребенка. Я сразу же написала своему куратору. Врачи говорили только на грузинском языке, я не понимала, что они говорят. Но я понимала, что что-то не так. Услышала, что у ребенка нет сердцебиения. Срок на то время у меня был 36 недель и 5 дней», — говорит Мария.

Врачи вызвали роды. Ребенок был мертв.

В компании, вспоминает казахстанка, заявили, что платить Марии не будут.

«Начались угрозы со стороны Джули (представительницы Xidua International Medical Health Management. — *Ред.*). Джули написала, что вы можете вызывать полицию, обращаться к адвокатам, мы вам ничего не заплатим, — отмечает Мария. — Четко дала понять, что выплаты мне никакие не ждать. Хотя в договоре прописано, что независимо от того, родился ребенок мертвым или живым, не по вине суррогатной матери, биологические родители обязаны дать стопроцентную выплату».

Суррогатные матери, приехавшие в Грузию, как правило, живут в съемном жилье, за пределы которого им запрещают выходить

Мария говорит, что медики объяснили ей гибель плода в утробе патологией. Узел пуповины сдавил кровеносные сосуды и заблокировал поступление кислорода и питательных веществ.

«Когда я родила, стала понятна причина смерти. Был узел в пуповине, что доказывает, что моей вины нет. Это подтвердил мой ведущий врач. От этого никто не застрахован. Ребенок был мальчиком. Мальчику, говорит, просто не повезло», — продолжает суррогатная мать.

Единственным учредителем Xidua International Medical Health Management, которая была зарегистрирована в Грузии в 2022 году, выступает гражданин Китая Шэншэн Ю. Суррогатным матерям он представляется как Энди. Куратор этой компании, Джули, отказалась отвечать на вопросы журналистов.

Мария пыталась добиться выплаты гонорара, это 17 тысяч долларов, но тщетно. Компания ей отказала, а куратор предложила повторно вступить в программу коммерческого вынашивания.

«Вы сейчас будете жить здесь. Я буду вам выплачивать ежемесячную зарплату. И в октябре-ноябре мы сделаем вам перенос эмбрионов, — пересказывает казахстанка сделанное Джули предложение. — На тот момент я была неделю после родов. И она предлагала через три месяца повторно вступить в ее программу. На что я отвечаю, это просто невозможно. Ты как себе это представляешь? Ты, не заплатив мне за

первую программу, хочешь меня оставить во второй раз. Я ей написала, что это просто невозможно. У меня дома ждет ребенок. У меня есть обязательства перед семьей».

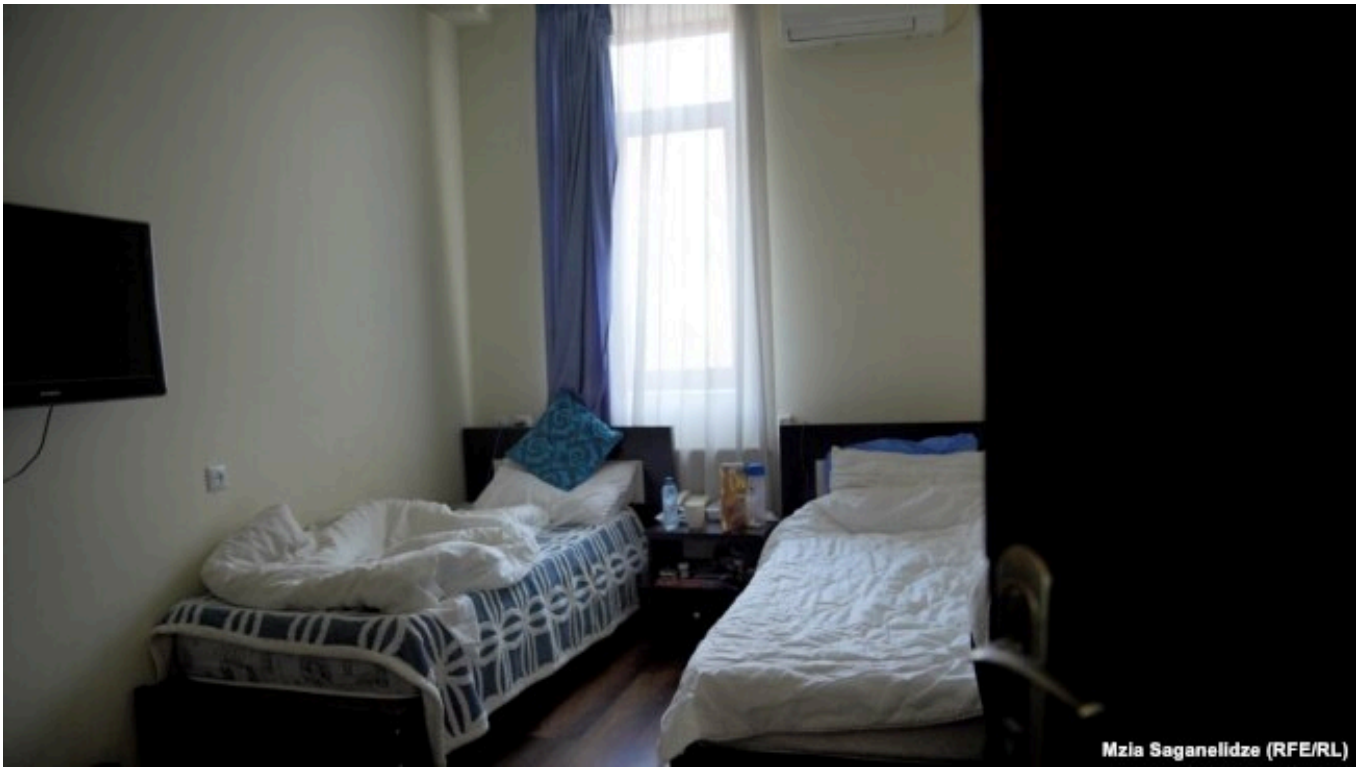
Вскоре Джули прекратила выходить на связь. Казахстанка осталась без обещанных денег. Она обратилась к юристу, подала заявление в грузинскую прокуратуру.

Эксплуатация, обман и нарушение прав

О том, что права суррогатных матерей в Грузии не защищены, Мария догадывалась, но не могла предположить, что сама может оказаться в трудной ситуации. Гражданка Казахстана рассказывает, что во время беременности жила на съемной квартире в Тбилиси вместе с женщиной из Юго-Восточной Азии, предположительно из Таиланда, у которой куратор Джули забрала паспорт.

«Эта соседка сделала три переноса [эмбрионов], у нее были неудачные переносы, один выкидыш. Она просила Джули отпустить ее домой, но ей отказали: "Нет, ты должна забеременеть, родить, только потом уедешь". Эта девочка находится восемь месяцев здесь, до сих пор она не беременна. И я сказала о том, что надо оглашать эту проблему. Но что она с осторожностью, со страхом сказала, что нет, спасибо, я сделаю еще переносы, и чтобы Джули добровольно отдала ей паспорт, и она спокойно улетела. Они очень боятся», — говорит Мария.

Независимо подтвердить эту информацию не представляется возможным. Однако сообщения о том, что суррогатные матери в Грузии сталкиваются с нарушением своих прав, ограничением на передвижение вне съемных квартир и клиник, эксплуатацией и обманом, в последние несколько лет все чаще появляются на страницах СМИ.



Комната в доме, в которой размещают приехавших в Грузию суррогатных матерей

В 2023 году дискуссии о запрете коммерческого суррогатного материнства в Грузии вышли на правительственный уровень: Ираклий Гарибашвили, тогда премьер-министр страны, поднял вопрос о том, что никто не ведет учет данных, «кто забирает рожденных здесь детей». Разработанный правительством законопроект, ужесточающий действующие правила, поступил в парламент. Но документ сняли с рассмотрения в парламентском комитете — возможно, под давлением лобби. Грузинские специалисты в области репродуктивных технологий раскритиковали проект, заявив, что он угрожает как самому существованию вспомогательной репродуктивной медицины, так и экономическому развитию страны.

В отсутствие специального закона, регламентирующего порядок коммерческого вынашивания, юристы пытаются добиться возмещений для обманутых суррогатных матерей по заключенным с ними договорам. Но это бывает непросто. Юрист Нино Мгалоблишвили из Enterprise Legal Studio, которая изучила массу контрактов с суррогатными матерями, отмечает в разговоре с Грузинской службой РСЕ/РС, что в них, как правило, ничего не говорится о том, что должно происходить в случае чрезвычайных ситуаций и нарушения прав.

«Необходимо, чтобы в этих контрактах существовали четкие механизмы защиты прав суррогатных матерей. Конечно, когда компания составляет контракт, она думает в первую очередь о себе. Но если мы хотим, чтобы суррогатное материнство, как вспомогательная репродуктивная технология, продолжало существовать в Грузии, права суррогатных матерей должны быть защищены на

законодательном уровне. Законодательную базу необходимо доработать, чтобы гарантировать защиту прав этих женщин», — говорит Мгалоблишвили.

Между тем поток устремляющихся в Грузию женщин, которые рассчитывают поправить материальное положение, выносив ребенка для бездетных пар, не иссякает. В Тбилиси едут из стран Центральной и Юго-Восточной Азии, Восточной Европы.

«Причина — это финансовая мотивация. Девочки, конечно, все прилетают с проблемами. Нет ни одной девочки, у которой все хорошо, — говорит агент репродуктивных программ Мадина Брагинская. — Девочка вынуждена приехать в программу, чтобы улучшить свои жизненные условия и обеспечить свою семью».

> В Казахстане, который считается лидером в Центральной Азии по применению современных репродуктивных технологий, в 2026 году закрыли доступ к суррогатному материнству для иностранных граждан и лиц без гражданства. В Кыргызстане на данный момент процедура для иностранцев разрешена, однако в парламент внесен законопроект об ограничении этой практики. В Таджикистане, Туркменистана и Узбекистане вопросы суррогатного материнства на законодательном уровне не отрегулированы в полном объеме.

Брагинская признаёт, что задержка выплат и невыплаты «на практике, к сожалению, есть», но многие обстоятельства, по ее мнению, зависят от конкретного агента и компании.

Казахстанка Мария, которая надеялась получить выплаты за рождение ребенка и вернуться на родину, но вынуждена теперь бороться за гонорар, отмечает, что больше не хочет участвовать в программе суррогатного материнства.

«Мы как думаем? Сейчас быстренько приедем, перенос сделают, забеременеем, родим, получим деньги и уедем. Нет, это не так просто, — объясняет она. — Это здоровье. Девочки лишаются маток, у кого-то выкидыши, после этого не могут забеременеть. Они отправляются домой, подорвав свое здоровье и не всегда получив деньги. Советовала бы я пойти в суррогатное материнство? Нет».

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.